

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Политическое признание и легитимация субъектности в Латинской Америке

Научный руководитель – Белозёров Василий Клавдиевич

Поротикова Александра Вадимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: alexandra.v.por@gmail.com

Современные международные отношения (далее по тексту - МО) характеризуются взаимодействием государственных и негосударственных акторов мировой политики, усиление роли которых можно считать одним из достижений глобализации. Тем не менее, данное взаимодействие не является равноправным по причине сохранения национальных границ;

Во-первых, они ограничивают свободу глобальной политической активности современных ТНК, МНПО, и др. политических субъектов.

Во-вторых, наделяют государство более широким объемом полномочий и каналов воздействия по причине всеобъемлющего характера политической активности. Государство обладает верховенством власти в пределах собственных границ, для их преодоления негосударственные акторы вынуждены искать поддержку стран базирования или напрямую сотрудничать с властью интересующего государства.

Вследствие данных факторов, возможность реализации политического интереса негосударственных акторов находится в зависимости от признания и легитимации их субъектности более влиятельным актором-государством. Под политической субъектностью будет пониматься способность индивида или группы индивидов к политической самоидентификации, целеполаганию и анализу в сочетании с волей к активной политической деятельности [3].

Генезис политического признания и легитимации субъектности в качестве инструментария влияния акторов можно отследить на примере Латинской Америки (далее по тексту - ЛА) в рамках различных систем МО.

1. Вестфальская система МО, будучи европоцентричной и признающей субъектами только монархов-суверенов, исключала возможность становления региона ЛА в качестве субъекта МО.

2. Венская система МО также носила европоцентричный характер. Решением Веронского конгресса 1822 г. была согласована интервенция Франция в ЛА, что означало непризнание Европой государств региона в качестве субъектов. Только доктрина Монро 1823 г., несмотря на экспансионистский характер, оставаясь вне пределов Венской системы, впервые признала регион в качестве субъекта МО, что также стало предпосылкой будущей зависимости ЛА от североамериканского актора.

3. Версальско-Вашингтонская система МО. Изначально блоки Антанты и Центральных государств даже не включали ЛА в свое военное планирование на случай Первой мировой войны [5]. Установление Версальско-Вашингтонской системы и создание Лиги Наций, хоть и закрепили официально государства ЛА в качестве субъектов МО, в действительности, никак не способствовали усилению их позиций в мире.

При этом наблюдается усиление влияния негосударственных акторов в регионе. В частности, одной из причин Чакской войны Боливии и Парагвая 1932-1935 гг. часто называют противостояние двух нефтяных компаний: американской «Standard Oil» и британско-нидерландской «Royal Dutch Shell».

4. Ялтинско-Потсдамская система МО. Борьба США с представителями левой идеологии ознаменовала политическую жизнь латиноамериканского региона в XX в. Вмешательство осуществлялось через ЦРУ, монопольные кампании, а также представителей «Sindicalismo libre» - профсоюзов под эгидой США. Так, в 1954 г., в Гватемале монопольная компания «United Fruit Company», существенно пострадавшая от аграрной реформы Х. Арбенса, напрямую сотрудничала с ЦРУ с целью осуществления государственного переворота и возвращения своих монопольных привилегий [6].

В биполярный период негосударственные акторы, с поддержкой извне, укрепляют свои позиции во властных структурах объектов влияния. Еще в 70-х годах прошлого века ряд исследователей выражал мнение, что развитые корпорации превратились в участников транснационального взаимодействия: они решают свои задачи и цели, взаимодействуя с иностранными правительствами и обществами в обход собственных [1].

5. Пост-биполярное мировое устройство. Текущий кризис в Венесуэле также является следствием данного влияния актора через признание субъектности индивидуального политического игрока. Делегитимировав власть Н. Мадуро и признав Х. Гуайдо в качестве временно исполняющего обязанности президента государства, акторы создали прецедент современного двоевластия. Оно тормозит участие Венесуэлы в мировом политическом процессе и даже исключает государство из него.

Международное право не способно урегулировать данный процесс. Так, международная правосубъектность распространяется только на легальных участников международных отношений, но политической субъектностью обладают также террористические группировки, действия которых могут быть оправданы актором, так как отсутствие международной формы толкования таких понятий, как «терроризм», «экстремизм», «борьба за самоопределение» и «сепаратизм» открывает дорогу политике двойных стандартов [4].

Из-за глобализации содержание суверенитета на современном этапе развития наполняется иными факторами, нежели чем в эпоху Холодной войны или в более ранние периоды [2]. Распространение негосударственных глобальных акторов при их зависимости от вышестоящих субъектов сделало политическое признание и легитимацию субъектности современным инструментом влияния в мировой политике, активно применяемым во всех регионах мира. Данный инструментальный является катализатором многих современных региональных конфликтов.

Источники и литература

- 1) Зайцев С.Ю. Транснациональные корпорации как агенты глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1.
- 2) Конуров А.И. Трансформация государственного суверенитета в условиях глобализации // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. №6 (43).
- 3) Конуров А.И. Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21).
- 4) Рахманов Н.В. Международный терроризм на современном этапе, его развитие и основные тенденции // Власть. 2019. Т. 27. № 1.
- 5) Сенокосов А.Г. Латиноамериканское измерение Антанты // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 4 (6).
- 6) P. Agee, J. Zavala, F. Aráuz. La CIA contra América Latina. Quito. 2014.